

Изложение своих мыслей на бумаге – это тот прием, который используется для того, чтобы дать выход тем чувствам, которые заполняют наше сознание, мешают нам ощущать умиротворенность и внутреннее равновесие. Иногда написанное может дать читателям пищу для размышлений и помочь предвидеть будущее.

Повернуть ход войны – сделать это возможным.

Вот уже многих дней, недель и месяцев перечисления зловещих цифр, кривые, сравнивающие скорости инфицирования, устрашающие картины помещений, превращенных в военные больницы, являются релиями нашей повседневной жизни. Картины эти еще страшнее тем, что не так давно эти помещения были нашим жилым пространством, символами международной торговли и мобильности людей, которые до этого времени характеризовали современность. Это не что иное, как повседневная жизнь населения в состоянии войны: количество жертв, скорость продвижения противника, радикальные изменения в жизни и привычках, а также изменение способов использования вещей таким образом, чтобы наилучшим образом реагировать на потребности дня.

Война: создание истории

Мы на войне. И война, которую мы ведем, является первой настоящей мировой войной, первой глобальной войной. Впервые в истории человечества мы составляем одно целое, мы объединены против общего противника. И этот неуловимый, невидимый враг не имеет ни эмоций, ни лица, ни чувств, ни морали. На первый взгляд, можно было бы уподобить его с врагами, с которыми мы сталкивались с самого начала развития человечества... Если бы у нас была возможность создать наскальные изображения в пещере Ласко, какие изображения могли бы мы оставить по итогам этой трагической войны (которая только началась)? Что мы могли бы оставить там для наших потомков? Какие образы могут остаться о войне, которую мы ведем?

Однако независимо от того, с каким врагом мы сражаемся, принципы, которые определяют ход войны, всегда неизменны. Один из этих принципов относится к мнению, иначе известному как коммуникации, пропаганда и общественные дебаты... Это позитивная речь той стороны, к которой мы принадлежим, риторика, касающаяся предстоящей победы, того, что сделает нас победителями, что нас объединит. В этой связи Наполеон сказал что «в конце проигранного сражения разница между победителями и проигравшими невелика», подразумевая, что тот, кто первым объявит победу, и будет победителем.

История на текущий момент: COVID-19 побеждает

Однако на данный момент следует сказать, что наш враг побеждает. По той простой причине, что мы склонились перед ним на поле образов о войне, рассказов о войне, пропаганды. Без необходимости для самого вируса создавать эту пропаганду, так как мы сами ее создаем. Но был ли у нас выбор? Эта война оказалась для нас большим сюрпризом, и очевидно, что на данный момент мы – все и повсюду – охвачены инстинктивной, панической реакцией, находимся в постоянном поиске признаков, которые могли бы заставить нас поверить, что война вот-вот закончится, и что это новое состояние, в котором находятся наши жизни, наши страны, весь мир, скоро подойдет к концу. Однако эти показатели, эти образы продолжающейся войны за здоровье пока не вдохновляют нас и не дают необходимого, жизненно важного эффекта укрепления мужества и силы, которого можно ожидать от военной

пропаганды, а, скорее, создают удушающую атмосферу, которая может нанести психологический ущерб и спровоцировать негативные последствия для будущего.

Более того (и очень скоро нам придется оценивать реальные последствия), эта война только началась, и новая ситуация, в которой человечество оказалось в 2020 году – изоляция и ограничение свободы. Нам говорят, что мир остановился на неопределенный срок. Большинство экспертов, вирусологов, эпидемиологов и тех, «кто знает, о чем говорит», прогнозируют, что на то, чтобы взять пандемию под контроль так, чтобы она представляла собой только риск (регулярного) развития эпидемии, потребуется не менее двух лет.

Означает ли это, что эти два года будут проходить под знаком изоляции и закрытия границ? Пока трудно сказать. В любом случае, необходимо понять и сказать, что крайне велика вероятность изменения нашей жизни, нашей логики взаимопересечений в мире, систем, в которых мы живем, баланса между системами в том виде, в каком он существовал до сих пор. Эта война, как и любая война, приведет к серьезной трансформации общества, экономик, экономики и, конечно, политики. И битва за здоровье, которая происходит сегодня, является лишь первой фазой этой глобальной планетарной войны, спровоцированной вирусом.

История, которую необходимо создавать: великая трансформация

Настало время обратить вспять пропаганду, изменить течение этой войны. Первое, что нужно сделать, – исходить из того, что новое положение вещей – это реальность, которую мы переживаем. Мы больше не должны полагать, что это исключительное состояние и что по окончании этого кризиса все вернется «на круги своя». Мы должны осознать реальность и грядущие глубинные преобразования.

Как можно с такой уверенностью утверждать, что происходят именно глубинные изменения? Просто потому, что изменения уже были потенциально возможны, а кризис обнажил масштаб этих изменений. Простым примером того, что необходимо понять, является степень раскола в условиях современной цифровой и онлайн-революции. Два мира в настоящее время по-разному ощущают последствия этого кризиса, изоляции, всеобщего ограничения. Мир разделился на тех, кто принял цифровую реальность и дематериализацию, и тех, кто этого не сделал. И этот раскол может быть проанализирован как на глобальном уровне (наций, организаций, компаний, государственных бюджетов, администраций), так и на индивидуальном уровне (людей, являющихся членами одного и того же общества). Наконец, незаметно воссоздается новое разделение между «элоями» и «морлоками», которое Х. Г. Уэллс описал в своем произведении в ответ на ощущение социального и антропологического перелома, который, как ему казалось, возник между теми, кто «остался за бортом», и «избранными» во время второй промышленной революции...

Тунис в настоящее время находится в ожидании серьезного экономического и социального кризиса в будущем, который будет разрушительным и оставит за бортом значительное число тех, кто уже и так находился в самом хрупком и нестабильном положении, и чье выживание было обусловлено исключительно усилиями по поддержанию экономических структур, которые не основывались ни на каких других потребностях, помимо выживания (непомерной ценой постоянно растущего ослабления государства и его институтов). Предстоящий кризис наступит быстро и затронет всех тех, чьи профессии, бизнесы и виды деятельности не могут быть дематериализованы или оцифрованы. Более того, кризис лидерства, который мы

испытываем (и мы не единственные), доказывает, что структуры управления устарели. Когда мы складываем вместе эти факторы и наблюдаем за динамичностью гражданского общества и потенциальной силой частных состояний в ситуациях, когда им предлагаются реальные проекты, легко вернуть надежду и поверить в то, что в случае осознания нашими лидерами того, что на карту поставлено выживание мира, и принятия ими на себя инициативы, мы могли бы, структурируя себя вокруг «науки о вспышках эпидемий», найти инновационные решения, способные укрепить общество. В конце концов, разве не в этом суть кары – очищение от всего того, от чего следует очиститься, и укрепление систем, которые в состоянии выжить?